Гарри и Гермиона проснулись, снова посетили Хогмид за ингредиентами для зелий, посетили Медовых Герцогов, купили еще немного конфет и торт для их визита в Нору, выпили чашку чая в «Трех метлах» и вернулись в свой дом, чтобы подготовиться к обед. Второй этаж их дома включал в себя 3 спальни и большую ванную комнату, в комнате Гарри и Гермионы была собственная ванная комната, вторая комната была комнатой для посетителей, а третья комната пока была пуста... там была лестница, ведущая на чердак. который был домом Добби и Винки.

Гермиона была в их спальне и пыталась придумать, что надеть, и наконец выбрала красивое желто-фиолетовое платье с милой буквой V, немного подчеркивающей ее грудь.

«Я буду носить все свои платья до того, как мой живот станет огромным и потеряет связь с собственными ногами». сказала она себе, Гарри выходил из ванной с полотенцем на талии и смеялся над ее комментарием.

«Знаешь, это не так уж и смешно! Мое тело будет огромным!» Гермиона почти кричала ему.

Гарри перестал смеяться и обнял ее "Хммм гормоны какой-то красавицы заработали..." Миона ты была, останешься и БУДЕТ Просто самой красивой женщиной на земле, да твой живот будет большим, может больше чем ты думаешь, но ты есть несущий в себе что-то такое чистое... — сказал он и поцеловал ее в губы.

«О Боже, прости, я знаю — я просто нервничаю из-за изменений в моем теле и... нашего визита в Нору...» — сказала Гермиона и посмотрела на свою фигуру в зеркале.

«Послушай, если тебе так плохо, мы можем отменить это». — сказал Гарри и посмотрел в зеркало и на их фигуры тоже.

«Нет, я хочу поделиться этим с нашими друзьями. Я просто немного боюсь, вот и все». Гермиона ответила и посмотрела на него через зеркало.

Гарри начал целовать ее шею. — Я знаю, это будет странно и неловко, но ты же сам сказал, они наши друзья. Гарри сказал против ее кожи.

«Я знаю, — улыбнулась она, — тебе следует перестать метить мою шею и найти что-нибудь, что можно надеть. О, я забыла тебе сказать, я больше не могу аппарировать, я не должна была делать это в последние два месяца, но я не Я не знаю, что была беременна. В любом случае, мы должны использовать портключ. — сказала Гермиона и немного отстранилась, чтобы найти одежду для Гарри.

— О, почему ты не можешь аппарировать? — спросил Гарри, следуя за ней в гардероб и снова начав «отмечать ее шею».

«Из-за беременности, глупо. Я могу аппарировать свое тело, но у меня могут быть проблемы с аппарацией ребенка внутри меня». — на этот раз сказала Гермиона, не отрываясь.

"О, понял... и что самое худшее может случиться, если ты аппарируешь?" — спросил Гарри, не зная, хочет ли он услышать ответ.

"Ну... чтобы аппарировать мое тело и оставить ребенка обратно, вы тоже прошли аппарационные испытания, но вы никогда не посещали книги, это было сказано в книге нашего шестого курса, Целители не разрешают беременным женщинам аппарировать до тех пор, пока они родили». — сказала Гермиона своей старой всезнайкой.

«Ой, тогда мы по-другому используем портключ». — сказал Гарри и коснулся ее живота.

Через полчаса они оба были готовы и вышли из дома с серьгой Гермионы в руке Гарри. — Портключ, — пробормотал он, серьга засветилась, и тогда Гарри посмотрел на Гермиону.

"После моих трех... раз... два... три!"

Они оба спрятали серьгу и ощутили знакомое ощущение путешествия через портключ... Через несколько минут они мягко приземлились в саду Норы. (A/N: Помните сцену в HP4? Как это делали Артур, Седрик и его отец.)

Даже если они научились приземляться вот так, Гермиона почувствовала головокружение, и ей потребовалось несколько мгновений, чтобы снова привыкнуть к земле под ногами. .

— Эй... ты в порядке? — спросил Гарри.

— Да, я в порядке, — улыбнулась Гермиона, — не могли бы вы вернуть мне мою серьгу? Я не могу войти в дом с одной сережкой. — сказала Гермиона и указала на руку мужа.

— О да, извини, я забыл, — улыбнулся Гарри, заколдовал серьгу и отдал ее Гермионе.

— Спасибо, милый, — сказала Гермиона, поцеловав его в щеку и надев серьгу на левое ухо.

"Хорошо, готов?" — спросил Гарри и улыбнулся ей.

"Да, я думаю, что я." Гермиона нервно улыбнулась.

Они оба подошли близко к зданию и нажали на звонок, через несколько мгновений дверь открыла рыжеволосая фигуристая женщина.

— Гарри! Гермиона! Наконец-то ты пришел! Моли Уизли чуть не закричала и обняла их обоих своими знакомыми, теплыми объятиями.

«Я так рада, что ты здесь, заходи, мы ждем Джинни и Невила». — сказала Моли и отошла от двери, чтобы пропустить их на кухню.

— Добро пожаловать, Гарри, Гермиона! РОН, ОНИ ЗДЕСЬ! — крикнул Артур Уизли, а затем обнял Гермиону и пожал «мужскую» руку Гарри.

Гермиона вручает Моли коробку с тортом, купленным ранее у Медовых Герцогов.

Появился Рон, рядом с ним была Луна. «Привет, ты наконец-то пришел, мы думали, ты зайдешь за десертом», Рон улыбнулся и «по-мужски» обнял Гарри, затем повернулся к Гермионе и дружески обнял ее.

"Как твои дела?" — спросил Рон, пока Луна обнимала Гермиону, а затем Гарри.

— Ну-ну, очень хорошо, а ты? Зачем всех звал сюда бежать? Гарри улыбнулся своей паре.

«Ну, мне есть что вам всем объявить». Рон с ухмылкой сказал Луне.

«О, хорошо, это звучит интересно». Гермиона улыбнулась Луне.

— А ты? Все в порядке? — спросила Луна у Гарри и Гермионы.

— Ну… да, мы тоже хотели бы тебе кое-что сказать… — сказал Гарри.

"О, мы слушаем." — сказал Рон.

— Нет, не так быстро, приятель, поговорим после обеда. Гарри ответил.

Но прежде чем кто-либо из них сказал что-то еще, в кухню вошла красивая высокая белокурая молодая женщина, а также высокий, рыжеволосый, красивый молодой человек со шрамом на лице.

"Хоуи, Хьюмиони, ты пришла!" Флюер сказала с широкой улыбкой на лице, две пары поздоровались, а затем начали разговаривать, когда Луна пошла на кухню за помощью Моли. Две девочки-близняшки почти 5 лет задавили своих родителей, и Флюер и Билл обняли каждую.

«Вау, они так быстро выросли, кто есть кто?» — сказала Гермиона, глядя на блондинок.

«Ну, да, они… это немного страшно, если честно… это Кристина, а это София». - сказал Билл и начал щекотать свою дочь Кристину.

«Хорошо, Билл, хватит, она вырвется». — сказал Фуер с очень серьезным лицом, как у Моли Уизли. Она передала другую девушку своему мужу и сказала Гермионе следовать за ней. Они помогут Моли и Луне с ужином.

В дверь снова позвонили, и когда Флюер подошла ближе к двери, она открыла ее. Джинни улыбнулась ей, Невил был рядом с ней. Они оба входят в уже заполненную людьми кухню. — Привет, Гермиона. Джинни улыбнулась ей.

"Привет, Джинни, давно не виделись." Гермиона ответила немного беспокойно.

— Привет, Гермиона, как дела? — спросил Невил и улыбнулся.

— Хорошо, Невил, спасибо, а ты? Гермиона улыбнулась своему старому другу.

— Просто отлично, спасибо. Невил улыбнулся в ответ.

«Ну, мужчины в гостиной, женщины на кухне, помогают твоей маме Джинни». — сказала Гермиона.

«О, ладно, я передам привет Гарри и встретимся через минуту». Джинни сказала и ушла в гостиную с Невилом рядом с ней.

«Давай, она просто поздоровается». Флюер попытался успокоить Гермиону, которая смотрела, как Джинни уходит в комнату, где находился ее муж.

«Да, я знаю…» — сказала Гермиона и последовала за Флюером на кухню.

Все они уселись вокруг волшебно большого обеденного стола. Артур сел на голову. Билл и Флюер справа от него, Моли слева, Рон и Луна рядом с матерью Рона. Кристина и София между Биллом и Флюером, Гарри и Гермионой, чтобы двум женщинам было легко кормить двух маленьких шумных девочек, а последние Джинни и Невил сидели рядом с Луной, а старшие близнецы Фред и Джордж сидели рядом с Гарри в конце комнаты. стол.

Два места были пусты, Чарли и Перси больше никогда не сядут с семьей. Моли посмотрела на пустые места и глубоко вздохнула. Восемь лет растаяли, а ее сердце все еще обливалось кровью из-за потери двух сыновей.

Но ужин поднял ей настроение, все смеялись и рассказывали сумасшедшие истории о своих годах в Хогвартсе, своей работе и квидиче. Женщины говорили о женских проблемах, таких как мода и новые зелья красоты, в то время как мужчины говорили о чемпионате мира в следующем году.

Это были последние дни ноября, поэтому после женских и мужских разговоров они начали говорить о своих рождественских планах.

Луна что-то прошептала Рону на ухо, и он покраснел, затем кивнул и встал, все разговоры прекратились, и все стали смотреть на него, ожидая его речи.

— Ну, Люди, Все… Друзья, Семья… — начал Рон.

"Да... да... стулья, стол, посуда, стаканы. Пожалуйста, Рон, на кухне полно людей и всякой всячины, переходи к делу", - сказал Джордж, и все засмеялись.

«Заткнись, я заткнусь. Ну... Я и Луна, Луна и я... попросили тебя прийти сюда сегодня вечером, потому что мы хотим объявить тебе, что мы собираемся пожениться и что Луна на первом месяце беременности». — сказал Рон.

Все начали поздравлять пару и обнимать их обоих.

"Это здорово, Рон, Луна, мы так гордимся вами обоими", сказал Артур и обнял свою будущую невестку.

"О да, дорогие мы." Моли улыбнулась. — Но подождите секунду, Гермиона сказала мне, что они с Гарри тоже хотели кое-что объявить... — сказала Моли, и теперь все, стоя или сидя, смотрели на Гарри и Гермиону.

Гермиона сжала руку Гарри, и он встал, они не решили, кто это скажет, и ему стало немного страшно это делать, он открыл рот, посмотрел на всех, взял Гермиону за руку и сказал.

"Ну... Мы хотим с гордостью сообщить вам, что мы ждем..." Гермиона положила другую руку на живот. «У нас уже 2 месяца беременности». Гарри улыбнулся.

«Это просто ОТЛИЧНО». — сказала Моли и крепко обняла Гермиону, после чего все начали поздравлять и обнимать пару.

«Это действительно хороший новый друг». — сказал Рон, покраснев немного больше, чем раньше, и обнял их обоих.

Джинни не поднялась со своего места, она вымученно улыбнулась и поздравила их обоих, но не обняла, только Гермиона и Невил заметили ее странное (?) поведение, но ничего не сказали.

Все они были в гостиной. Флюер, Билл и близнецы играют с другими близнецами Кристиной и Софией. Моли читает лекцию Гермионе и Луне о месяцах беременности с книгами на коленях. Гарри и Рон играли в волшебные шахматы, пока Артур и Невил говорили о делах в министерстве. Джинни нашла возможность выйти из комнаты и выйти подышать свежим воздухом. Гермиона заметила, что она уходит, и солгала, что хочет стакан тыквенного сока, поэтому последовала за ней.

Джинни отошла на задний двор в нескольких футах, Гермиона молча последовала за ней, она не знала почему... она просто хотела поговорить с ней? может быть. Она подошла ближе, но встала немного позади нее.

— Я рад за тебя, правда. — вдруг сказала Джинни.

"...Ммм, да, спасибо." Гермиона сказала все еще немного позади рыжеволосой женщины.

— Вы не знаете, это девочка или мальчик? — спросила Джинни, не глядя на нее.

"Ну нет, еще рано, чтобы понять это..." Гермиона сказала: "Но мой живот уже больше, чем должен быть".

«Да ладно, Гермиона! Этого не может быть, тебе всего 2 месяца... Ты точно будешь глупой мамой!» На этот раз Джинни сказала немного рассерженно.

— В любом случае, ты счастлив с Невилом? Гермиона попросила сменить тему и не раздражать Джинни.

"Кто сказал, что я не?" Джинни быстро ответила и повернулась лицом к Гермионе.

"Нет-никто, я просто спрашиваю..." - сказала Гермиона и нервно улыбнулась.

"Ну конечно я, он великий и добрый." Джинни ответила с каким-то облегчением.

«Да, он действительно такой». Гермиона ответила.

«Ну, если бы кто-нибудь сказал мне за 10 лет до этого, что ты выйдешь замуж за Гарри и заведешь детей, будучи аврорами, Рон будет с Луной, а я буду с

Невил... Я бы сказала, что он сумасшедший, - сказала Джинни и отвела взгляд.

«Да, жизнь странная, кто бы мог подумать, что мы выживем, а Пожиратели Смерти будут живы, даже свободны прямо сейчас». — сказала Гермиона и посмотрела в сторону, противоположную Джинни.

— Почему ты говоришь о Пожирателях Смерти? — снова сердито сказала Джинни.

«Ну, нет никакой конкретной причины, я просто упоминаю, как сильно изменилась наша жизнь, не злитесь». — сказала Гермиона и посмотрела на Джинни.

«Я думал, ты хочешь что-то сказать за этими словами... неважно». — прошептала Джинни.

«Нет, я не видел, я аврор Джин, моя работа состоит в том, чтобы думать о многих плохих вещах в Волшебном мире, и худшая часть моей работы — это поймать кого-то, а затем наблюдать за его невиновностью или с небольшим наказанием. , как у Малфоя, 6 лет? За все эти преступления?... Он на свободе уже два года... А Беллатрикс еще не получила "поцелуй"! Что это за законы..." Гермиона сказала дальше к себе, чем к Джинни. Но второй напрягся.

— Почему ты говоришь о нем? – снова спросила Джинни, она вспотела даже посреди зимы.

«Я же говорил вам, без особой причины, я просто не могу поверить, что он свободен… и наследник состояния своих родителей. Они должны взять все, что у него есть, и раздать бедным и невинным людям, может быть, семьям жертв… — сказала Гермиона и попыталась успокоиться.

«Мне надоели эти разговоры, и я действительно не хочу продолжать говорить об этом». — сказала Джинни и повернулась спиной к Гермионе.

— Прости, я понимаю… — сказала Гермиона и опустила голову, Гарри шел и встал рядом с ней.

«Нет, нет, и никогда не будешь!» Джинни закричала Гермионе и повернулась к ней лицом, но замерла, увидев Гарри, стоящего рядом с женой.

— Все в порядке, Миона? — спросил Гарри и посмотрел на Джинни.

«Да, дорогая, все в порядке». Гермиона ответила и тоже посмотрела на Джинни.

Она стояла там, она была в ярости, Но почему? Я над ним… Что со мной не так? Джинни побежала обратно к себе домой, но Гарри схватил ее за руку.

— Джинни, все в порядке, успокойся. — спросил Гарри.

"Руки прочь!" Она кричала ему. — Чего ты вообще хочешь? Она беременна твоим ребенком, и вы оба счастливы! Я спокоен! Джинни снова закричала. Прежде чем Гарри или Гермиона успели сказать хоть слово, Джинни аппарировала.

"Что это было?" — спросил Гарри и повернулся, чтобы посмотреть на Гермиону.

«Я не знаю, Гарри, мы просто говорили о нашей жизни, она успокоилась». — сказала Гермиона, и на ее щеке выступила слеза.

«Эй, все в порядке, я не ругаю тебя, дорогая, я просто спросил, что между вами произошло». — сказал Гарри и обнял ее.

«Я действительно не знаю, я думал, что она забыла о нашем браке, но это не так. Я не хотел ее злить. Мы просто говорили о Пожирателях Смерти и о нашей жизни после Битвы». — сказала Гермиона и вытерла две новые слезы.

«Все в порядке, милый, тебе нужно расслабиться, нашему малышу нужно, чтобы ты расслабился, все в порядке, давай зайдем внутрь и попрощаемся, тебе лучше вернуться домой,

давай, пойдем, милый». — сказал Гарри и поцеловал ее в лоб.

— Обещай, что не оставишь меня. — сказала Гермиона и остановилась почти в двух футах от двери Норы.

«Конечно, я не буду, Миона, я всегда буду рядом с тобой и нашим ребенком». — сказал Гарри и поцеловал ее в губы.

http://tl.rulate.ru/book/83643/2676863